

Митрополит Волоколамский Иларион: Все христианские Церкви в Европе сегодня стоят перед одними и теми же вызовами

18 октября 2018 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион дал интервью **итальянскому изданию *Il Messaggero***, ответив на вопросы о православно-католических отношениях, а также о ситуации, сложившейся в связи с антиканоническими действиями Константинопольского Патриархата.

– Московский Патриархат пытался наладить диалог с Патриархом Варфоломеем, или же решения с его стороны были неожиданными? Каким образом пришли к тому, что произошло?

– Мы пытались наладить диалог. Велась переписка, а 30 августа Патриарх Кирилл специально для того, чтобы **побеседовать с Патриархом Варфоломеем**, приехал в Стамбул. Но, к сожалению, Патриарх Константинопольский Варфоломей не услышал аргументы Русской Церкви. Он не прислушался к голосам других Поместных Церквей, которые предостерегали его от неосторожных шагов, и принял решения, которые несовместимы с каноническим правом Православной Церкви.

– Какие аргументы были у вас?

– Русская Православная Церковь начала свое бытие 1030 лет назад в Киеве, когда князь Владимир крестил Киевскую Русь. После этого жизнь Церкви развивалась, в какой-то момент церковная столица была перенесена из Киева сначала во Владимир, а потом в Москву. Но это оставалась единая Русская Церковь. В середине XV века она стала автокефальной, и Константинопольский Патриархат создал свою митрополию в Киеве. Эта митрополия просуществовала до 1686 года, когда была передана Константинопольским Патриархатом в ведение Московского Патриархата.

С тех пор на протяжении трехсот с лишним лет никто, в том числе Константинополь, не оспаривал принадлежность Киевской митрополии Московскому Патриархату. И вдруг недавно Константинополь заявил, что, оказывается, в течение всех этих трехсот лет Украина входила в состав Константинопольского Патриархата.

– Это подтасовка фактов?

– С нашей точки зрения, это подтасовка фактов. Представьте себе, что у вас есть в Риме дом, в котором жили ваши родители, ваши бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки на протяжении трех веков. Триста лет назад этот дом был подарен вашей семье какой-то другой семьей, и вот сейчас появляется некий ее потомок и говорит: «А мы на самом деле вам этот дом не отдавали, мы вам просто его в пользование дали. И поэтому убирайтесь отсюда вон вместе с вашими родителями, с вашими детьми и вашим имуществом». С нашей точки зрения, это разбой.

– Можно ли говорить о внешних влияниях на принятие Константинопольским Патриархатом решений относительно предоставления автокефалии Украине?

– Насколько можно судить по действиям американских политиков, которые не скрывают своих позиций, Америка заинтересована не только в ослаблении России, но и в ослаблении Русской Церкви. Мы не сомневаемся в том, что за действиями Константинопольского Патриархата стоят Соединенные Штаты. И та поспешность, с которой сейчас Константинопольский Патриархат предпринимает свои действия, свидетельствует о том, что он выполняет заказ извне.

– Как Вы считаете, Патриарх Варфоломей получил за это какие-то деньги?

– В средствах массовой информации появлялась информация, что за это было дорого заплачено, называлась сумма в 25 миллионов долларов. Но мы не можем это проверить. Я не знаю, верить этому или нет. Я только знаю, что в 1924 году, когда Константинопольский Патриархат предоставлял автокефалию Польской Церкви, за это была заплачена сумма в фунтах стерлингах. Если не ошибаюсь, около 12 тысяч – по тем временам немалые деньги. Переписка на эту тему между тогдашним Константинопольским Патриархом и польскими властями была опубликована, и такая сумма там фигурирует.

– 19 октября Вы встречаетесь с Папой Франциском. Что Вы скажете ему, и какие действия ожидаете от Папы Римского?

– Этого я не могу Вам сказать.

– Почему?

– Потому что переговоры с Папой традиционно проходят в конфиденциальном режиме.

– То есть Вы привезли с собой послание от Патриарха Кирилла?

– Никакого письменного послания нет. Имеется большой спектр вопросов, связанных с нашими двусторонними отношениями. И всякий раз, когда я встречаюсь с Папой (а это будет моя седьмая встреча с Папой Франциском), мы обсуждаем вопросы, стоящие на повестке дня двусторонних отношений. Но, думаю, придется затронуть и тему, связанную с разбойническими действиями Константинополя.

Мы, разумеется, не ожидаем от Папы каких-либо действий и какого-то вмешательства, однако полагаю, что обменяться мнениями было бы в этой ситуации полезно.

– Вы ожидаете, что Папа Римский не признает автокефалию, что он не признает новую церковную структуру на Украине?

– В отношениях между Православной Церковью и Католической Церковью нет такого понятия, как признание или непризнание. У нас нет полного евхаристического общения.

– Тогда задам Вам такой вопрос: какую роль может сыграть на Украине Католическая Церковь?

– Я думаю, что Украина сегодня очень нуждается в миротворческой работе Церквей – это касается всех Церквей, которые находятся в этой стране.

– И тех общин, которые стремятся к автокефалии?

– Это касается всех, кто считает себя религиозными людьми. Задача заключается не в том, чтобы создавать конфронтацию, а в том, чтобы людей примирять. Гражданское общество в Украине довольно сильно расколото, и расколы, которые существуют между Церквами, лишь усугубляют это гражданское разделение.

– Как Вы думаете, в 2019 году или в какое-то иное ближайшее время может состояться поездка Папы Римского в Москву?

– Это вопрос, который будет решаться в ходе двусторонних обсуждений между Римско-Католической Церковью и Московским Патриархатом.

– Но когда?

– Не могу Вам сказать.

– Почему столько секретности?

– Потому что отношения между Православной Церковью и Католической Церковью развивались в течение почти тысячи лет в достаточно сложном контексте. Эти сложности постепенно преодолеваются, но преодолены они еще не вполне. В православном народе существует очень большое предубеждение против католиков, и мы никоим образом не должны рисковать единством наших Церквей и миром в наших Церквах. Поэтому мы должны в наших взаимоотношениях продвигаться с той скоростью, с какой это возможно. С той скоростью, которая будет приемлема для нашего церковного народа.

Приведу один пример. Когда Патриарх Константинопольский Афинагор встретился с Папой Римским Павлом VI и произошло взаимное снятие анафем, почти все афонские монастыри перестали почитать Константинопольского Патриарха. Мы не должны создавать подобной ситуации, нужно двигаться постепенно и спокойно, чтобы не вносить соблазн в сердца наших верующих.

– Следующий вопрос касается христианских Церквей в Европе. Как Вы думаете, в ближайшем будущем могут возникнуть сложности в связи с влиянием извне на Католическую Церковь, Православную Церковь?

– Все христианские Церкви в Европе сегодня стоят перед одними и теми же вызовами. Это, прежде всего, вызов секулярного мировоззрения, которое активно наступает на традиционные христианские ценности. Пропагандируется такой образ жизни, который во многих случаях несовместим с христианским нравственным учением, и от христианских Церквей требуется смелость для того, чтобы этим тенденциям противостоять и проповедовать именно то учение, которое оставили Христос и Его апостолы.

– Вы считаете, что христианские Церкви находятся под угрозой?

– Я говорю, что христианские Церкви стоят перед общими вызовами, и один из этих вызовов – это секулярное мировоззрение. Но мы должны находить правильный язык, мы должны не просто говорить, мол, это нельзя, это запрещено, это невозможно, но объяснять, почему Церковь учит именно так, а не иначе. И для этого требуется очень большая миссионерская работа, а также немалая смелость, готовность плыть против течения.